

Щербакова О. В.

К ВОПРОСУ О НЕРАЗГЛАШЕНИИ «ВРАЧЕБНОЙ ТАЙНЫ»

Необходимость предъявления к медицинским и фармацевтическим работникам моральных требований не вызывает сомнения ни у законодателя, ни ученых в связи с властью медицинского работника над жизнью и здоровьем человека. Одной из актуальных проблем в сфере правового регулирования труда медицинских и фармацевтических работников является проблема неразглашения врачебной тайны. Позитивной тенденцией обеспечения соблюдения требования моральных норм в этой части может стать закрепление в трудовых договорах, а также в должностных инструкциях и других локальных нормативных актах работодателя обязанности всех медицинских и фармацевтических работников, а также иного персонала медицинской организации о неразглашении врачебной тайны. Кроме того, представляется, что в понятие «врачебной тайны» необходимо также включать сведения о сексуальной ориентации гражданина.

Ключевые слова: медицинский работник, врачебная тайна, информация.

Shcherbakova O. V.

ON THE QUESTION OF COMPLIANCE WITH THE «MEDICAL CONFIDENTIALITY»

The need for presentation to the medical and pharmaceutical workers of moral requirements is no doubt neither the legislator nor the scientists in connection with the “special authority medical officer of life and human health.” One of the urgent problems in the sphere of legal regulation of work of medical and pharmaceutical workers is the problem of non-disclosure of medical confidentiality. A positive trend to ensure compliance with the requirement of moral standards in this part may be enshrined in contracts of employment and in job descriptions and other local normative acts of the employer’s duty of medical and pharmaceutical workers, as well as other staff of the medical organization of the non-disclosure of medical confidentiality. In addition, it appears that the concept of “medical confidentiality” should also include information about a citizen of sexual orientation.

Keywords: medical professional, medical confidentiality, information.

Одним из видов трудовой деятельности, регулированию которой законодатель уделяет большое внимание, является медицинская деятельность. Помимо Трудового кодекса РФ, регулирование труда медицинских работников осуществляется нормами Федерального закона Российской Федерации от 21 ноября

2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹ (далее – Закон об охране здоровья граждан), а также положениями других федеральных законов и иных нормативных правовых актов.

На сегодняшний день необходимость соблюдения этических норм в медицинской

сфере прежде всего устанавливается на международном уровне. Так, на 37-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН были утверждены «Принципы медицинской этики»², содержащие в себе основополагающие этические нормы, относящиеся к работникам здравоохранения. Так, среди принципов профессиональной этики медицинских работников можно особо выделить принцип неразглашения врачебной тайны. Однако при реализации и применении на практике данного принципа возникает ряд проблем.

Принцип запрета на разглашение врачебной тайны содержится в клятве врача, текст которой приводится в ст. 71 Закона об охране здоровья граждан. Само понятие «врачебная тайна» является достаточно сложным и включает в себя сведения о различных событиях, связанных с жизнью и здоровьем пациента. В соответствии с ч. 1 ст.13 Закона об охране здоровья граждан под врачебной тайной понимаются сведения о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе, иные сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении. В частности, врачебной тайной, охраняемой законом, являются сведения о наличии у гражданина психического расстройства, фактах обращения за психиатрической помощью и лечения в учреждении, оказывающем такую помощь, а также иные сведения о состоянии психического здоровья (ст. 9 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» от 02 июля 1992 года № 3185-2³). В силу существующей в современном обществе дискриминации по признаку сексуальной ориентации и сексуальной принадлежности, представляется актуальным для защиты прав и интересов граждан также включать в понятие врачебной тайны сведения о сексуальной ориентации граждан. При этом события и сведения, составляющие врачебную тайну не должны стать известными другим лицам как при жизни пациента, так и после его смерти (ч. 2 ст. 13 Закона об охране здоровья граждан).

Что касается субъектов, на которых налагается запрет на разглашение врачебной тайны, то в п. 2 ч. 2 ст. 72 Закона об охране здоровья граждан на всех медицинских и фармацевтических работников налагается обязанность не разглашать врачебную тайну, которая стала им известна при осуществлении ими трудовой или служебной деятельности. Разглашение

врачебной тайны является не только нарушением норм Закона об охране здоровья граждан, но также и нарушением клятвы врача, которая дается при получении диплома врача в медицинских вузах. Распространение сведений, составляющих врачебную тайну, возможно не только врачами, но и иными работниками медицинских учреждений. Очевидно, что все медицинские и фармацевтические работники в силу их статуса и особой важности их профессиональной деятельности должны соблюдать нормы этики по отношению к пациентам и к коллегам. Однако лишь специалисты, окончившие высшее профессиональное медицинское учреждение, дают клятву врача при получении диплома, в том числе клятву внимательно и заботливо относиться к пациентам, доброжелательно относиться к коллегам. Факт дачи клятвы подтверждается личной подписью врача под соответствующей отметкой в дипломе.

В отличие от врачей, иные работники медицинских организаций, а также фармацевтические работники могут быть привлечены к дисциплинарной ответственности за несоблюдение врачебной тайны, только если это доведено до сведения таких работников в соответствующей форме. Правовым основанием такого вывода служит п. 43 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2, в котором говорится о том, что на работодателя возлагается обязанность доказать, в том числе, что работник обязывался не разглашать сведения, составляющие врачебную тайну. Так, Омский областной суд в Апелляционном определении от 12 февраля 2014 года по делу № 33-649/2014⁴ установил, что медсестра была уволена из медицинского учреждения за разглашение врачебной тайны, которое выразилось в распространении в сети интернет фотографий со своего рабочего места, из палаты интенсивной терапии. При этом обязанность не разглашать врачебную тайну была установлена в трудовом договоре истицы. Дав правовую оценку фактическим обстоятельствам дела, суд пришел к выводу о том, что сведения о нахождении пациенток, чьи лица запечатлены на фотографии, в палате интенсивной терапии безусловно являются врачебной тайной. Поскольку истица, работающая в должности медсестры, при заключении трудового договора приняла на себя обязательства о неразглашении врачебной тайны, ее увольнение по указанному основанию является законным.

Отдельно стоит отметить, что было бы ошибкой считать, что сведения, составляющие врачебную тайну, могут стать известными только квалифицированному медицинскому персоналу. Поэтому принимать на себя обязательства о нераспространении сведений, составляющих врачебную тайну, может не только персонал, занимающийся профессиональной медицинской деятельностью в медицинской организации, но также и секретари, делопроизводители, водители и пр. Так, Московский городской суд в Апелляционном определении от 28 января 2015 года по делу № 33-2607⁷ установил, что заявитель обратился в суд о разглашении врачебной тайны, которое выражалось в выдаче ему справки с указанием имевшихся у него заболеваний через секретаря и делопроизводителя медицинской организации. Оценив все имеющиеся доказательства, суд указал, что поскольку и секретарь, и делопроизводитель медицинской организации подписали соглашение о неразглашении врачебной тайны, оснований полагать, что сведения, указанные в справке истца, будут известны третьим лицам, не имеется.

Таким образом, за несоблюдение врачебной тайны врачи несут дисциплинарную ответственность независимо от того, содержатся ли такие обязательства в трудовом договоре или локальных нормативных актах работодателя. В отличие от врачей, медицинские и фармацевтические работники, а также иные работники медицинских организаций (водители, секретари, делопроизводители и т.д.) несут ответственность за несоблюдение врачебной тайны лишь в случаях, когда такая обязанность возложена на них трудовым договором или локальными нормативными актами работодателя.

Красавчикова Л.О. обращает внимание, что при буквальном понимании термина «врачебная тайна» (т.е. тайна врача) происходит безосновательное сужение круга субъектов, которые обязаны сохранять свою профессиональную тайну. Между тем до 1969 года в советском гражданском законодательстве равнозначно применялись два термина: «врачебная тайна» и «медицинская тайна»⁷. В силу важности в медицинской деятельности такого принципа как соблюдение врачебной тайны, на сегодняшний день действующее законодательство предусматривает возможность применения дисциплинарной ответственности в виде замечания, выговора, а также увольнения по п. «в» ч. 6 ст. 81 ТК РФ за разглашение врачебной тайны. Поскольку увольнение за разглашение врачебной тайны предусмотрено по специальному основанию - разглашение охраняемой законом тайны (государственной, коммерческой, служебной и иной), ставшей известной работнику в связи с исполнением им трудовых обязанностей, в том числе разглашения персональных данных другого работника. За несоблюдение врачебной тайны предусмотрена и административная ответственность по ст. 13.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Уголовная ответственность предусмотрена ст. 137 УК РФ. Кроме того, ответственность вследствие разглашения врачебной тайны может наступить и в соответствии со ст. 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий». Не стоит забывать и о возможности наступления гражданской ответственности за разглашение врачебной тайны. За причинение вреда здоровью вследствие разглашения врачебной тайны возможно привлечение одновременно и к уголовной, и к гражданско-правовой, и к дисциплинарной ответственности.

Примечания

1. Федеральный закон Российской Федерации от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 28.11.2011. № 11. С. 6724
 2. Принципы медицинской этики. Приняты 18.12.1982 г. Резолюцией 37/194 на 37-й генеральной ассамблее ООН // Официально не опубликовано, доступно в СПС «Консультант Плюс»
 3. Закон Российской Федерации от 02.07.1992 г. № 3185-2 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // Ведомости СНД и ВС РФ. 20.08.1992. № 33. С. 1913
 4. Апелляционное определение Омского областного суда от 12.02.2014 г. по делу № 33-649/2014 // СПС «Консультант Плюс»
 5. Апелляционное определение Московского городского суда от 28.01.2015 г. по делу № 33-2607 // СПС «Консультант Плюс»
 6. Красавчикова Л. О. Личная жизнь граждан под охраной закона. – М.: Юр. литература, 1983. – С. 131
 7. Павлов А. А. Этимологии или Начала Исидора Севильского // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. – 2014. – № 22. – С. 244
-

Щербакова Олеся Васильевна, аспирант кафедры трудового права Уральского государственного юридического университета. Российская Федерация, 620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21. E-mail: kanc@usla.ru

Shcherbakova Olesya, postgraduate Department of Labour Law, Ural State Law University. Bld. 21, Komsomolskaya Str., Yekaterinburg, the Russian Federation, 620137, E-mail: kanc@usla.ru